

Глава 15.3 - Теплая температура (3)

Это был первый раз, когда он когда-либо говорил с ней таким образом.

По какой-то причине у Тон Янь было ложное впечатление, что он действительно был в страшных муках страданий и лишений.

Она подсчитала время. Изначально она планировала покинуть университет через десять дней, но если она уложится в свой график, это могло занять всего семь или восемь дней.

Когда она вернулась в общежитие в тот вечер, она поспешила, чтобы убрать свои вещи. Картонные коробки были подготовлены очень рано, и после того, как ее книги и одежда, а также случайные безделушки, которые она накопила в течение трех лет, были упакованы, были заполнены три коробки.

«Разве ты не говорила, что не закроешь свои коробки до завтра?» Шень Яо проворчала: «Ты так поставила своего жениха выше своей подруги. Ты собираешься вернуться в Пекин сразу, и к тому моменту, когда ты вернешься сюда, я уже уеду за границу ... Миссис Гу, твой мистер Гу не сбежит никуда, но твоя лучшая подруга действительно уедет ».

«Он не умеет готовить. Я не могу оставить его дома слишком долго. У тебя все получится. Во время зимних и летних перерывов ты можешь отправиться в Пекин и посетить меня. Я обеспечу тебя едой и жильем ».

«Гу Пиншену должно быть почти тридцать, верно? Позволь мне рассчитать это,» - вздохнула Шень Яо. «У вас был ваш андеграунд в течение одного семестра, тогда вы были вместе на один семестр. Подожди, это неправильно. В этом семестре ты можешь сказать, что вы были вместе, но на самом деле большую часть времени он не был с тобой. Тон Янь Вуцзи, все эти годы назад, как ты думаешь, ему удалось выжить?»

Тон Янь не ответила и только запечатала ящики упаковочной лентой.

Только после того, как она снова выпрямилась, она вдруг заявила: «Все эти годы до этого были очень печальными для него».

«Печальными?» Шень Яо разрывалась между смехом и слезами. «Школа медицины Университета Пенсильвании. Королевский колледж Лондона. Независимо от того, как ты смотришь на него, он должен быть человеком с высоким интеллектом. С моей точки зрения, как и тот, кто был его учеником полгода, его уровень тоже высок, и его внешность привлекательна. Если твоему парню печально и плохо, тогда люди, подобные нам, могут только каждый день обнимать туалет и плакать ... »

Тон Янь произнесла пару сухих смешков. «Все эти годы у него не было меня. Конечно, ему было печально и плохо ».

Шень Яо была потрясена этим молчанием и широко распахнула глаза. «Тон Янь Вуцзи, ты наконец дошла до точки, где ты еще более бесстыжее, чем я».

В то время, когда она решительно собрала свои сумочки и двинулась на юг с уведомлением о поступлении из университета в руке, она никогда не думала, что однажды она добровольно вернется в этот город, в котором она родилась. Она даже подумала о том, что после того, как она поселится в другом городе, она перевезет бабушку к себе, далеко от Пекина и всех людей

там.

Но в течение всего лишь одного короткого года ее образ мышления полностью изменился.

По сравнению с Гу Пиншеном ее жизненный путь, по крайней мере, был немного лучше чем его. Если бы она была свидетелем того, как ее собственная мать совершила самоубийство прямо перед ней, а затем столкнулась бы с эпидемией атипичной пневмонии и испытала бы такую большую травму, как физически, так и психологически, возможно, она даже не знала бы как с этим справиться. И было еще много других ран, которые все еще были скрыты в его прошлом. Был его отец ещё.

Ее самолет приземлился у Терминала 3, и когда она вышла через выход, она вскоре заметила его. Одетый в черную рубашку с коротким рукавами и случайные шорты, он выглядел смехотворно молодым и полным жизненной энергии.

Она сделала пару тайных шагов, намереваясь подкрасться и удивить его, но очень быстро Гу Пиншен заметил ее. В конце концов, она решила просто отбросить все и бежать к нему, она бросилась ему на руки. «Каково это выставлять свои чувства напоказ?»

«Очень хорошо ». Когда он закончил говорить это, его лицо внезапно приблизилось, и, опустив голову, он прижал ее губы к себе.

Однако, как только она протянула руки и скользнула по его шее, Гу Пиншен неожиданно отстранился и, нарочно понизив голос, сказал ей: «Давай пойдем домой сначала». По тому как он резко остановился было очевидно, что он сознательно играл и дразнил ее.

У нее даже не было возможности отреагировать, прежде чем он уже обнял ее за плечи и пошел с ней в коридор.

«Как насчет того, чтобы стажироваться в суде?» спросил Гу Пиншен, когда они шли. «Я уже договорился о тебе в одном из судов, чтобы там проходила стажировку. Таким образом, после того, как ты окончишь учебу, тебя могут даже оставить там. Этот вид работы относительно прост ».

«Откуда ты знаешь, что мне нужно что-то попроще?» Тон Янь изо всех сил старалась придумать оправдание. «Что, если я хочу быть карьеристкой ?»

«В любом случае, знакомство с деятельностью судов пригодится в будущем».

Услышав это, Тон Янь больше не возражала.

Они шагали вместе, обсуждая вопросы, связанные с интернатурой.

В отличие от людей вокруг них, которые куда-то спешили, это был редкий момент безделья для них обоих, и ничто не ожидало их, что им нужно было бы решить. Она просунула свою руку через правую и прижалась к нему, глядя произвольно через стеклянные окна на самолеты, взлетающие в небо.

Возможно, простая и легкая работа действительно была бы неплохой.

За спиной кто-то неожиданно вызвал его с очень четким выражением «ТК». Перевернувшись,

она увидела человека, который тянул чемодан. По его внешности можно было только догадываться, что ему примерно пятьдесят и шестьдесят лет. Эти глаза очень напоминали Гу Пиншена.

Ее сердце забилось сильно, и она не смела продолжать движение. Следуя ее движению, Гу Пиншен также повернулся и посмотрел на этого человека.

Вскоре он сказал: «Привет».

Отдельное, но очень вежливое приветствие.

«Когда ты вернулся в Китай? Ты надолго в Пекине?» - спросил его мужчина.

Но, к сожалению, никто ему не ответил. После короткого молчания выражение лица внезапно смягчилось, и его взгляд повернулся к Тон Янь. «Это твоя девушка?»

«Моя жена». Гу Пиншен открыл рот и очень нейтральным тоном дал это объяснение.

«Привет». Мужчина протянул руку Тон Янь. «Я отец Гу Пиншена, Дон Чантин».

Тон Янь не ожидала такого случайного столкновения или такого диалога. Она пожала руку отцу Гу Пиншена. «Меня зовут Тон Янь, а полное имя Тон Янь Вуцзи».

Некоторое время назад его отец позвал его по имени. Казалось бы, поэтому он не знал о глухоте Гу Пиншена.

Количество времени, которое прошло от трагедии ТОРС с 2003 года до настоящего времени, не может считаться коротким периодом. Разве оба из них никогда не видели друг друга за все это время? У нее было много вопросов, которые озадачили ее, но в этот момент и место она не могла спросить и могла только действовать так, как будто она ничего не знала обо всем этом.

Она просто вела себя как молодая девушка, впервые встретившая родителей своего парня.

Дон Чантин был очень благодарен за улыбку Тон Янь и начал рассказывать им о вещах, которые на самом деле не имели с ними ничего общего, например, как он только что вернулся из Хубэя после операции по пересадке печени и к своему удивлению, когда он вышел из самолета, он увидел их. Когда он говорил, он иногда задавал Тон Янь некоторые вопросы, все они были очень нормальными и понятными, например, сколько ей лет и откуда она.

Тон Янь никогда не был человеком, который мог быть холодным и угрюмым к старшим, но из опасения, что Гу Пиншен будет недоволен, она посмотрела на него и искала его указание.

С легкой улыбкой он погладил ее по волосам. Простое действие, которое можно рассматривать как нежное одобрение.

Тон Янь слегка расслабилась и начала осторожно отвечать на эти вопросы.

К счастью, все вопросы были очень простыми. И, к счастью, вскоре появился фармацевтический представитель, который приехал забрать отца Гу Пиншена после его поездки на самолете. «Заместитель главного врача Дон, мне очень жаль, действительно ужасно жаль. Я не знаю, какой важный лидер был на пути в аэропорт, но скоростная автомагистраль была закрыта более часа. Пока он говорил, он очень любезно взял чемодан у него, а также сердечно пожал руку Гу Пиншена.

После нескольких вежливых любезностей этот отец, который, возможно, был еще незнакомцем, наконец отделился от них.

Движение городского центра строго регулировалось, поэтому к тому времени, когда они вернулись домой, уже было час дня. Тон Янь поела на самолете, но его желудок еще не накормлен. В результате первая вещь, которую она сделала после того, как вошла в дом, - это броситься на кухню, вытащить некоторые листовые овощи, яйцо и ветчину, которые были в холодильнике, немного риса, а затем свалить их всех в кастрюлю с маслом, чтобы приготовить ему жареный рис.

На фоне грозового гула крышки, она вручила ему металлическую шпательку, а затем вытерла руки на тряпке, планируя отправиться в спальню бабушки.

«Бабушка ушла». Гу Пиншен зацепил ее рукой. «Она сказала, что поедет навестить бывшую ученицу».

Очень озадаченная этим, Тон Янь спросила: «Почему она вышла, несмотря на то, что знала, что я сегодня возвращаюсь домой?»

Как будто он знал, что он делает, Гу Пиншен перемешал рис, когда он не спеша размышлял: «Пожилые люди имеют больше опыта и понимают, что чувство отсутствия заставляет сердце расти».

Пока она бормотала о ее смелости, она вытащила жареный рис из кастрюли.

Увидев, что он начал есть, Тон Янь наконец смогла потратить время, чтобы распаковать свои вещи.

Каждый предмет, который она вытаскивала, был связан с теми или иными воспоминаниями.

Она рассказывала ему историю своего прошлого или откуда это все взялось. В конце концов, она не могла не вздохнуть: «Тогда я была такой простой. Любой подарок, который я получала, заставлял меня волноваться в течение нескольких дней».

Даже малейшее благословение приносило ей удовлетворение.

Это была Тон Янь.

Для Гу Пиншена его болезнь была такой ужасной, потому что она пыталась не только его, но и любимых, которые заботились о нем и любили его. Дело не в том, что он никогда прежде не позволял себе сдаться и впасть в отчаяние, и не все, как все, казалось, воспринимали, что ему все равно. Фактически, он очень рано принял решение о том, что он никогда не женится и даже не даст себе возможность найти подругу, чтобы она страдала вместе с ним.

Но, увы, в этом мире должна была быть девушка по имени Тон Янь.

Она продолжала приседать перед картонными ящиками, вынимая каждую маленькую побрякушку и тихо размышляя, куда ее следует положить.

Опустив голову, он наблюдал за ней. Он не знал, было ли это слишком долго, так как он давно не ел ее блюда или потому, что ее кулинарные навыки действительно значительно

улучшились, но эта еда, которая была настолько простой, пахла несравненно соблазнительной, и ее внешний вид, аромат и аромат были прекрасными . Его желудок теперь согрелся, руки начали постепенно нагреваться.

«Ты очень простая даже сейчас».

Легко улыбаясь, он прислонился к стеклянной двери рядом с ней и продолжал есть оставшуюся часть жареного риса.

<http://tl.rulate.ru/book/12100/272374>